

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из перманентных и постоянно актуальных проблем любой отрасли науки является развитие, систематизация и совершенствование ее понятийно-терминологической основы. Эволюция научных знаний в той или иной области неизбежно вызывает потребность во введении новых понятий и терминов, а также в уточнении, переосмыслении, корректировке и упорядочении уже имеющихся, причем этот процесс связан обычно с необходимостью соответствующих изменений в понятийно-терминологическом арсенале смежных областей науки и практики.

Систематизация и совершенствование понятийно-терминологической базы науки особенно важны, в частности, для профессиональной подготовки специалистов, чтобы в рамках изучаемых дисциплин не было противоречивых толкований различных предметов и явлений, а весь процесс обучения строился на основе строгой и возможно более полной системы терминов и определений. Не составляет исключения в этом отношении и педагогическая наука.

В отечественной педагогике вопросам систематизации и совершенствования понятийно-терминологического аппарата уделяется немало внимания. В работах В. П. Беспалько, В. И. Журавлева, И. М. Кантора, Б. Б. Комаровского, В. В. Краевского, Э. И. Моносзона, Ф. А. Фрадкина и других исследователей рассмотрены различные аспекты этой проблемы: история русской педагогической терминологии, системология педагогических категорий, соотношение эмпирических и научных понятий в педагогике, основы педагогической лексикографии. Однако в недалеком прошлом условия тоталитарного государства и соответствовавшей ему системы образования с однотипными учебными заведениями, жестко регламентированными учебными планами и программами, единообразными учебными пособиями по педагогике не способствовали развитию этой отрасли педагогической науки и практики.

В последние годы различные процессы и явления, вызванные к жизни социально-экономическими преобразованиями в стране, и в частности реформой образования, привели к появлению новых типов и видов образовательных учреждений, созданию концепции непрерывного образования, изменению его содержания, развитию новых форм, методов, технологий обучения и воспитания и т. п. Перестройка системы образования

поддерживается и политикой государства, принятием соответствующих нормативных актов — Закона об образовании, Федеральной программы развития образования, базисного учебного плана общеобразовательной школы, государственных образовательных стандартов и пр.

Государственные стандарты, вводимый в массовую школу базисный учебный план позволят решить важнейшую задачу со сложной диалектикой и поистине историческим значением. Нам нужно сохранить и укрепить единое образовательное пространство России, предоставив при этом максимум самостоятельности регионам, нам нужно расковать личностный потенциал каждой школы, каждого учителя, учащегося, пробудить в них волю к познанию и созиданию, к свободе и ответственности, — иначе говоря, использовать ресурс свободы, заложенный повсюду и во всех, кого объединяет сфера образования. Отсюда в российском образовании рождается основополагающее сочетание трех компонентов: федерального, регионального и школьного. Первый из них — обязательный для всей страны, инвариантный. Он, вбирая общие образовательные потребности, призван включить юного человека в общечеловеческую культуру в условиях все большего многообразия учебных заведений.

Два других компонента складываются в вариативную часть. В ней залог восприимчивости школы к национальным, региональным, социокультурным особенностям, к индивидуальным запросам детей.

Таким образом, вариативность образования развивается сегодня по ряду направлений:

- вариативность организационно-правовых форм деятельности образовательных учреждений, их типов и видов;
- вариативность форм получения образования;
- вариативность содержания образования;
- вариативность систем образовательных учреждений.

Развивающее обучение, вариативное обучение, образование по выбору, педагогика развивающего обучения, переходящего постепенно в развивающее образование, входят в массовую российскую школу, пронизывают каждодневную деятельность все большего числа учителей России.

Возникает новая педагогическая среда, новая образовательная реальность.

То, что еще вчера было уделом отдельных новаторов, сегодня

ня становится доступным для массовой школы, а завтра будет обычной работой преподавательского корпуса России.

У учителя новые возможности и новые задачи — создавать авторские курсы, свои программы обучения, а вместе с администрацией на основе федерального и регионального учебных планов — свой план, учебный план своей школы, в широчайшем варианте, очерченных стандартом, ибо стандарт — это средство защиты вариативного обучения и защиты учащегося при перемене им места жительства или учебного заведения.

Следует признать, однако, что педагогическая практика нередко опережает педагогическую теорию. Поэтому актуальной проблемой является разработка научных оснований типологии образовательных учреждений, обеспечение глубокого психолого-педагогического обоснования их дифференциации в парадигме педагогики развития, создания механизмов сотрудничества и контроля за уровнем и качеством образования в общеобразовательных учреждениях различных видов. Отсутствие единых подходов к типологии и федерально-региональных нормативных документов, определяющих порядок работы и содержание программ, затрудняет работу школ, создает и социальные и педагогические проблемы.

Таким образом, новая структура и содержание образования, новые цели и задачи образования, новые механизмы их реализации требуют овладения терминологией этих процессов, в том числе и для более эффективного вхождения в мировое педагогическое сообщество.

Возвращение России в мировое образовательное пространство и интенсивно развивающиеся связи наших ученых с наукой зарубежья оказывают серьезное влияние как на изменяющуюся систему образования, так и на понятийно-терминологический аппарат науки. Становятся нормой встречи педагогов-профессионалов на международных совещаниях, семинарах, конференциях, их совместные научные исследования и методические разработки. Взаимно обогащается понятийный арсенал педагогической науки, возрождаются давно забытые понятия и соответствующие им термины, появляются новые: гимназия, лицей, колледж, бакалавр, магистр, компьютерная грамотность, информационные технологии, образовательный менеджмент, диверсификация образования и пр. При этом часто новые понятия и термины наполняются иным содержанием, чем это принято в тех странах, откуда они заимствуются, вследствие чего возникла острая потребность сопоставления

(и согласования) терминологии и понятийного аппарата, используемых в отечественной педагогике, с соответствующим «инструментарием» наших зарубежных коллег.

Все выше сказанное только подчеркивает актуальность и приоритетный характер научных исследований и разработок в области понятийно-терминологического аппарата педагогики и образования в наши дни. Проблема эта чрезвычайно сложна и многоаспектна, ее успешное решение возможно лишь при совместных усилиях ученых различных направлений: педагогов, философов, социологов, психологов, лингвистов и др.

В предлагаемом сборнике представлены работы, освещающие различные аспекты проблемы развития, систематизации и совершенствования понятийно-терминологического аппарата педагогики и образования. В него вошли статьи по общей, профессиональной и специальной педагогике, а также по вопросам педагогической лексикографии.

Раздел «Общая педагогика» содержит ряд работ, посвященных некоторым категориям педагогической науки, их становлению, исторической и логической эволюции, систематизации (статьи А. Я. Найна, Л. А. Беляевой, М. А. Галагузовой и др.). Такое повышенное внимание к категориальному аппарату педагогики в наши дни и объяснимо, и оправдано: в категориях как предельно широких понятиях науки отражены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения изучаемых этой наукой предметов и явлений объективного мира; для переживаемого отечественной педагогикой периода обновления и интенсивного развития характерны как переосмысление некоторых ее категорий (например, категории «воспитание»), так и введение новых (например, категории «педагогическая деятельность»). Об этом и идет речь в указанных работах.

В этот же раздел сборника включены статьи, раскрывающие сущность и структуру некоторых общенаучных и педагогических понятий и проблему формирования научных понятий у учащихся (работы В. Д. Ширшова, И. Г. Пустильника и др.).

Раздел «Профессиональная педагогика» представлен статьями по актуальной проблематике понятийно-терминологического аппарата этого направления педагогической науки. Здесь не только рассмотрены сущность и содержание ряда важнейших понятий профессиональной педагогики, но и раскрываются соотношения между такими, например, понятиями, как «техническая самодеятельность» и «техническое творчество»

(статья В. Е. Алексеева и др.), «личностное самоопределение» и «профессиональное самоопределение» (статья Н. С. Пряжникова), «среднее рабочее образование» и «высшее рабочее образование» (статья Г. М. Романцева). В этот же раздел сборника включена работа профессора Рурского университета К. В. Штратмана о системе профессионального образования в Германии, представляющая для российского читателя сопоставительный интерес.

В статьях раздела «Специальная педагогика» рассматриваются актуальные лингвосемантические проблемы этой области педагогической науки. Раздел представлен работами Н. М. Назаровой, В. В. Коркунова (Россия) и профессора Северо-Восточного Иллинойского университета Д. Лернер (США).

В нашей стране на формирование понятий и терминов этой специфической педагогической сферы долгое время оказывала влияние система специальных учреждений для детей, нуждавшихся в специализированной помощи или имевших особые потребности в развитии, что и породило своеобразие понятийного аппарата («дефективный ребенок», «дефектология», «специалист-дефектолог» и т. п.), отличающегося от аналогичного аппарата специалистов других стран, тяготеющих к системе интегрированного обучения. Теперь здесь происходят существенные изменения. В статьях этого раздела показаны пути достижения единства в трактовке и использовании терминов и понятий в этой области педагогической науки специалистами разных стран.

Статьи раздела «Педагогическая лексикография» охватывают как предмет и общую проблематику этого прикладного раздела педагогической теории (статья Г. Н. Штиновой), так и некоторые частные проблемы создания терминологических словарей, в том числе связанные с сопоставлением понятийно-терминологического аппарата педагогической науки различных стран и с созданием (на основе такого сопоставления) двуязычных глоссариев по педагогике и образованию (работы К. И. Демидовой, И. А. Гиниатуллина, Э. Ф. Зеера и др.).

Авторский коллектив с благодарностью встретит критические замечания, а также конкретные предложения об участии в последующих выпусках сборника, раскрывающих различные аспекты развития, систематизации и совершенствования понятийно-терминологического аппарата педагогики и образования.

Е. В. Ткаченко

PREFACE

One of the permanent and pressing problems of any branch of science is the development, systematization and perfection of its conceptual and terminological basis. Evolution of scientific knowledge in any field inevitably results in the introduction of new concepts and terms as well as the verification, reconsideration, correction and ordering of already existing ones. This process usually brings about the necessity of making corresponding changes in the conceptual and terminological arsenal of related fields of science and practice.

Systematization and perfection of the conceptual and terminological basis of a science are of special importance for vocational training of specialists since they help avoid contradictory interpretations of various objects and phenomena. The whole process of education is built around a strict and complete system of terms and definitions. In this respect, theory of education is not an exception.

The national pedagogy pays due attention to the problems of systematization and perfection of concepts and terms. The works of V. P. Bepalko, V. I. Zhuravlyov, I. M. Kantor, B. B. Komarovskiy, V. V. Krayevskiy, E. I. Monoszon, F. A. Fradkin and other scholars investigate various aspects of this problem: history of Russian pedagogic terminology, systemology of pedagogic categories, correlation of scientific and empiric concepts in pedagogy, fundamentals of pedagogic lexicography. However, it was not a long time ago when the conditions of the totalitarian state and its educational system of one-pattern educational institutions with strictly regulated programs and curricula, uniformity of teaching aids did not promote the development of this branch of pedagogic science and practice.

In recent years various processes and phenomena brought to life by the country's social and economic transformations, and by the education reform in particular, have created a basis for new types and kinds of educational institutions, continuous education, changes in its content, development of new forms, methods, technologies of instruction and upbringing, etc. The restructuring of the system of education is also supported by the policy of the state, adoption of the corresponding legal acts – the Law on Education, the Federal program of education development, a basic curriculum for the comprehensive school, state educational standards.

The state standards and the basic curriculum introduced into a mass school will enable us to solve the most important task of complex dialectics and historical significance. We should preserve the uniform

educational space of Russia providing regions with maximum independence. We should make uninhibited the potential of every school, every teacher and student, arouse their desire for knowledge and creation, freedom and responsibility. In other words, we should take advantage of the resource of freedom inherent in all spheres and people united by education.

Hence, the Russian education bases itself on the principal combination of three components: federal, regional and school-based. The first is invariable and obligatory for the whole country. Taking into account general educational demands, it is called upon to imbue a young man with general human culture under the conditions of a growing diversity of educational institutions.

The two other components form a variable part, which is a guarantee of school susceptibility to national, regional and sociocultural peculiarities and children's individual interests.

Thus, variability in education is developing in the following directions:

– variability of organizational and legal forms of activity of educational institutions, their types and kinds;

– variability of forms of education;

– variability of the content of education;

– variability of the systems of educational institutions.

Developing instruction, variable instruction alternative education, pedagogy of developing instruction gradually transforming into developing education are becoming part and parcel of a mass Russian school and determine the everyday activity of more and more teachers of Russia.

A new pedagogic environment and new educational reality are taking shape. Everything that has been the lot of some innovators is becoming accessible for the mass school and will be routine work for the teaching corps of Russia.

Today the teacher has new prospects and tasks: to work out new individual courses, personal curricula, and in the contact with the administration elaborate on the basis of the federal and regional curricula his own school syllabus limited by a certain standard, since standard is a means of protection of variable education and a student when he changes the place of residence or educational institution.

However, it should be acknowledged that pedagogic practice goes ahead the theory of education. That is why, of vital importance is the elaboration of scientific principles for the typology of educational institutions, sound substantiation on the basis of psychology and pedagogy of their differentiated approach to education, creation of mechanisms of cooperation and control of the level and quality of education in educa-

tional institutions of various types. Lack of uniform approaches to typology and federal and regional standard documents regulating the order of work and the content of programs makes school work difficult and creates social and pedagogic problems.

Hence, the new structure and content of education, new objectives and tasks of education, new mechanisms of their realization demand mastering the terminology of these processes to efficiently enter the world educational community.

It is becoming a norm for professional teachers to meet at international congresses, seminars, conferences, their joint scientific research and methodological developments. The conceptual arsenal of the theory of education is being enriched. New concepts and their respective terms, both new and old-fashioned, are coming into use: gymnasium, lyceum, college, bachelor, master, computer competence, informational technologies, educational management, education diversification, etc.

However, new concepts and terms acquire a different meaning, and this fact brings about the necessity of comparing (and coordinating) terminology and concepts used in our national pedagogy with the corresponding "instruments" of our foreign colleagues.

All the above once more points out the topicality and priority given to scientific research in the field of concepts and terminology of pedagogy and education. This problem is extremely difficult and versatile and its solution is possible if scholars of different fields cooperate: teachers, philosophers, sociologists, psychologists, linguists, etc.

The present book presents articles covering different aspects of development, systematization and perfection of pedagogic and educational concepts and terms. It includes articles on general, professional and special pedagogy and pedagogic lexicography.

The section "General Pedagogy" includes a number of articles devoted to some categories of pedagogy, their formation, historical and logical evolution and systematization (the articles written by A. Y. Nyne, L. A. Belyayeva, M. A. Galaguzova and others). Such an increased attention to the categories of pedagogy can be both explained and justified: categories as the broadest concepts of any science reflect the most general and essential qualities, features, ties and relations of the objects and phenomena studied by this science; the present period of renovation and intensive development of the national pedagogy is characterized by both rethinking of some of its categories (for example, the category of "upbringing"), and introduction of new ones (for example, the category of "pedagogic activity").

The same section of the book includes articles revealing the content and structure of some general scientific and pedagogic concepts and the problem of formation of scientific concepts in students.

The section "Professional Pedagogy" presents articles on the problems of terminology and concepts of this field of pedagogy. Apart from the essence and content of some most important concepts of professional pedagogy, this section also reveals relationships between such concepts as, for example, "technical self-creativity" and "technical creativity" (the article written by V. V. Alekseyev and others), "personal self-determination" and "professional self-determination" (the article written by N. S. Pryazhnikov), "secondary vocational education" and "higher vocational education" (the article written by G. M. Romantsev). The section also includes the article written by K. V. Stratmann, professor of Ruhr University, on the system of professional education in Germany which is of contrastive interest for a Russian reader.

The articles of the section "Special Pedagogy" discuss important linguistic and semantic problems of pedagogy. The section includes the articles written by N. M. Nazarova, V. V. Korkunov (Russia) and J. Lerner, professor of South-Eastern University of Illinois (USA).

The formation of concepts and terminology of this specific pedagogic field is largely influenced by the system of special institutions for children needing specialized aid or having special defects that gave rise to some specific concepts ("a handicapped child", "defectology", "a defectologist", etc.). These concepts are different from those used in other countries practising integrated education. The articles of this section show the ways of achieving uniformity in the interpretation and use of terms and concepts in this field of pedagogy by specialists of various countries.

The articles of the section "Pedagogic Lexicography" cover both the general problems of this applied field of pedagogy (the article written by G. N. Shtinova) and some specific problems of creating terminology dictionaries including those which are related to the comparison of terms and concepts of pedagogy of different countries and compilation (on the basis of such a comparison) of bilingual glossaries on pedagogy and education (the articles written by K. I. Demidova, I. A. Guiniatullin, E. F. Zeyer and others).

The authors will be thankful for criticism as well as proposals for further publications of the book covering the problems of development, systematization and perfection of concepts and terminology on pedagogy and education.

Y. V. Tkachenko

VORWORT

Eines der permanenten und stets aktuellen Probleme eines jeden Bereiches der Wissenschaft ist die Entwicklung, Sistematisierung und Vervollkommnung dessen begrifflich-terminologischen Grundlage. Die Evolution der wissenschaftlichen Erkenntnisse in bestimmten Wissensbereichen machen es notwendig, neue Begriffe und Termini einzuführen, sowie die vorhandenen Termini zu pläzieren, ihnen neuen Sinn zu geben, sie zu korrigieren und neuzuordnen. Dabei ist dieser Prozeß verursacht durch die Notwendigkeit, den begrifflich-terminologischen Apparat der kooperierenden Bereiche der Theorie und Praxis zu verändern. Systematisierung und Vervollkommnung der begrifflich-terminologischen Grundlage der Wissenschaften sind unter anderem von besonderer Bedeutung für die Berufsausbildung der Fachleute, wobei es im Rahmen der zu unterrichtenden Fächer keine widersprüchlichen Deutungen verschiedener Gegenstände und Erscheinungen geben sollte, sondern der ganze Unterrichtsprozeß sollte auf der Grundlage eines geordneten und möglichst umfassenden Systems von Begriffen und Termini aufgebaut werden. In dieser Hinsicht ist auch die pädagogische Theorie keine Ausnahme.

In der russischen Pädagogik wird den Problemen der Systematisierung und Vervollkommnung des begrifflich-terminologischen Apparates viel Aufmerksamkeit geschenkt. In den Arbeiten von W. P. Bespalko, W. I. Shurawljow, I. M. Kántor, B. B. Komarowski, W. W. Krajewski, E. I. Monosson, F. A. Fradkin und anderer Wissenschaftler werden verschiedene Aspekte dieses Problems behandelt: Geschichte der russischen pädagogischen Terminologie, Systemologie der pädagogischen Kategorien, Wechselbeziehungen zwischen empirischen und wissenschaftlichen Begriffen in der Pädagogik, Grundlagen der pädagogischen Lexikographie.

Aber noch vor nicht allzu langer Zeit waren die Bedingungen des totalitären Staates und des ihm entsprechenden Bildungssystems mit einheitlich aufgebauten Bildungsanstalten, mit streng vorgeschriebenen Lehrplänen und Curricula, mit einheitlichen Lehrbüchern der Pädagogik ein Hemmschuh bei der Entwicklung dieses Bereiches der pädagogischen Theorie und Praxis.

In den letzten Jahren führten verschiedene Prozesse und Erscheinungen, verursacht durch sozial-wirtschaftliche Veränderungen im Lande, unter anderem auch durch die Reform des Bildungswesens zur Entstehung neuer Typen und Arten von Bildungsanstalten, zum Aufbau eines Systems von Life-long-learning, zur Veränderung deren Inhalte, zur

Entwicklung neuer Formen, Methoden, Bildungs- und Erziehungstechnologien usw. Die Umgestaltung des Bildungswesens wird vom Staat unterstützt, unter anderem durch die Verabschiedung von entsprechenden normativen Dokumenten; das sind z. B. Gesetz über Bildung, Föderales Entwicklungsprogramm der Bildung, Basislehrplan für allgemeinbildende Schulen, Staatlicher Bildungsstandard u. a.

Der staatliche Bildungsstandard, der für die allgemeinbildende Schule bestimmte Basislehrplan ermöglichen uns die Lösung der wichtigsten komplizierten und dialektischen Aufgabe, die von historischer Bedeutung ist. Uns geht es darum, den einheitlichen Bildungsraum Rußlands aufrechtzuerhalten und zu verstärken, dabei den Regionen ein Maximum an Selbständigkeit zu gewähren, das Persönlichkeitspotential jeder Schule, jedes Lehrers, jedes Lernenden zu entwickeln, ihren Wissensdrang und ihre Kreativität, ihren Drang zur Freiheit und Verantwortung zu fördern, mit anderen Worten, den Freiheitssinn in vollem Maße zu nutzen, der allen Teilnehmern des Bildungsprozesses eigen ist.

Von daher entsteht im russischen Bildungswesen die grundlegende Kombination von drei Komponenten: der föderalen, der regionalen und der Schulkomponente. Die föderale Komponente ist eine für das ganze Land verbindliche, invariante Komponente. Sie beinhaltet allgemeine Bildungsbedürfnisse und ist dazu berufen, die jungen Menschen in die allgemeine Kultur der Menschheit bei der Herausbildung immer neuer mannigfaltiger Bildungseinrichtungen einzuführen.

Zwei andere Komponenten bilden den variativen Teil. Diese Komponenten gestatten es der Schule, sich den nationalen, regionalen, soziokulturellen Besonderheiten und den individuellen Bedürfnissen der Kinder anzupassen.

Die Variabilität der Bildung entwickelt sich heute in den folgenden Richtungen:

- Variabilität von organisations-rechtlichen Formen der Tätigkeit verschiedener Arten der Bildungseinrichtungen;
- Variabilität der Bildungsformen;
- Variabilität der Bildungsinhalte;
- Variabilität der Systeme von Bildungseinrichtungen.

Entwickelnder Unterricht, variativer Unterricht, Bildung nach Wahl, Pädagogik des entwickelnden Unterrichts, der allmählich zur entwickelnden Bildung wird, dringen in die allgemeinbildenden Schulen ein, immer mehr Schullehrer Rußlands machen sich diese Ideen in ihrer täglichen Arbeit zu eigen. Es entsteht ein neuer pädagogischer Raum, eine neue Bildungsrealität. Was noch gestern die Sache einzelner Neuerer war, findet heute Eingang in die allgemeinbildende Schule, und morgen werden die meisten Lehrer Rußlands von den neuen Ideen Ge-

brauch machen. Die Lehrer haben jetzt neue Möglichkeiten und neue Aufgaben: sie haben Autorenkurse und Curricula und – in Zusammenarbeit mit der Schulleitung auf der Grundlage des föderalen und des regionalen Lehrplanes – die Lehrpläne ihrer Schulen im Rahmen des Bildungsstandards zu erarbeiten, denn der staatliche Bildungsstandard ist ein Garant des variativen Unterrichts und jedes Schülers, der den Wohnort oder die Schule wechseln muß.

Bekanntlich geht aber die pädagogische Praxis der pädagogischen Theorie immer einen Schritt voraus. Deshalb ist es notwendig, neue wissenschaftliche Grundlagen der Typologie der Bildungseinrichtungen zu erarbeiten, eine tiefgreifende psychologisch-pädagogische Fundierung deren Differenzierung im Paradigma der Entwicklungspädagogik zu gewährleisten, einen Mechanismus der Interaktion, der Kontrolle des Niveaus und der Qualität der Bildung in allgemeinbildenden Bildungseinrichtungen verschiedener Art zu schaffen. Das Fehlen einheitlicher Kriterien der Typologie sowie das Fehlen föderaler und regionaler normativer Dokumente, die die schulische Arbeit und die Unterrichtsinhalte bestimmen, erschwert die Schultätigkeit und schafft gesellschaftliche und pädagogische Probleme.

Die neue Struktur des Bildungswesens, neue Bildungsinhalte, neue Ziele und Aufgaben der Bildung, neue Mechanismen deren Realisierung erfordern die Beherrschung der Terminologie dieser Prozesse, nicht zuletzt zwecks effizienter Zusammenarbeit im Rahmen der pädagogischen Weltgemeinschaft.

Das sich wandelnde Bildungssystem und der begrifflich-terminologische Apparat der Wissenschaften wird in hohem Maße beeinflußt durch die Rückkehr Rußlands in den internationalen Bildungsraum, sowie durch eine intensive Entwicklung der Kontakte unserer Wissenschaftler mit ihren ausländischen Kollegen. Kontakte der Berufspädagogen bei internationalen Beratungen, Seminaren und Konferenzen, ihre gemeinsamen wissenschaftlichen Forschungen und methodischen Entwicklungen werden immer alltäglicher. Der begrifflich-terminologische Apparat der pädagogischen Theorie wird gegenseitig bereichert: es werden vergessene Begriffe und die ihnen entsprechenden Termini wiederbelebt, es entstehen neue Termini: Gymnasium, Lyzeum, College, Bakkalaureus, Magister, Grundfertigkeiten im Umgang mit Computer, Informationstechnologien, Bildungsmanagement, Diversifikation des Bildungssystems u. a. Neue Begriffe und Termini bekommen dabei häufig andere Inhalte im Vergleich zu den üblichen Termini in den Ländern, wo sie entlehnt wurden; von daher ist es äußerst notwendig geworden, den in der russischen Pädagogik üblichen begrifflich-

terminologischen Apparat mit dem Instrumentarium unserer ausländischen Kollegen zu vergleichen und zu koordinieren.

Das Obenerwähnte bedingt die Aktualität und Priorität der wissenschaftlichen Forschungen und Projekte auf dem Gebiet des begrifflich-terminologischen Apparates der Pädagogik und Bildung von heute. Dieses Problem ist äußerst kompliziert und aspektreich; dessen erfolgreiche Lösung ist nur möglich bei gemeinsamen Bemühungen der Forscher verschiedener Wissensgebiete: der Philosophen, Soziologen, Linguisten, Psychologen, Pädagogen u. a.

Der vorliegende Sammelband umfaßt Beiträge, die verschiedene Aspekte der Entwicklung, Systematisierung und Vervollkommnung des begrifflich-terminologischen Apparates der Pädagogik und Bildung behandeln. Das sind Beiträge zu den Fragen der allgemeinen Pädagogik, der Berufs- und Sonderpädagogik.

Der Abschnitt "Allgemeine Pädagogik" umfaßt vor allem eine Reihe von Beiträgen, die einigen Kategorien der pädagogischen Theorie, deren Entstehung, geschichtlicher und logischer Evolution, Systematisierung gewidmet sind (die Beiträge von A. J. Nein, L. A. Beljajewa, M. A. Galagusowa u. a.). So ein großes Interesse für die Kategorien der Pädagogik ist heute erklärbar und gerechtfertigt: die Kategorien als äußerst umfassende Begriffe widerspiegeln die allgemeinsten und wesentlichsten Eigenschaften, Merkmale und Beziehungen zwischen den Gegenständen und Erscheinungen der objektiven Welt, die von der Pädagogik erforscht werden; in der Zeit der Erneuerung und der intensiven Entwicklung der einheimischen Pädagogik sind üblich sowohl die Umdeutung einiger ihrer Kategorien (z. B. der Kategorie "Erziehung"), als auch die Miteinbeziehung einiger neuer Kategorien (z. B. der Kategorie "pädagogische Tätigkeit"). Darum handelt es sich gerade in den erwähnten Beiträgen. Dieser Abschnitt umfaßt auch Beiträge, die das Wesen und die Struktur einiger Begriffe der allgemeinen Theorie und der Pädagogik, sowie das Problem der Bildung der wissenschaftlichen Begriffe bei den Schülern behandeln (die Beiträge von I. G. Pustilnik, W. D. Schirschow u. a.).

Der Abschnitt "Berufspädagogik" umfaßt Beiträge über aktuelle Probleme der Entwicklung des begrifflich-terminologischen Apparates dieser Fachrichtung der pädagogischen Theorie. Hier werden nicht nur das Wesen und die Inhalte der wissenschaftlichen Begriffe der Berufspädagogik behandelt, sondern es werden auch die Wechselbeziehungen zwischen solchen Begriffen, wie z. B. "technische Selbstbetätigung", "technisches Schaffen" (der Beitrag von V. J. Alexejew u. a.), "Selbstbestimmung der Persönlichkeit", "berufliche Selbstbestimmung" (der Beitrag von N. S. Prjashnikow), "mittlere Arbeiterbildung" und "höhere Arbeiterbildung" (der Beitrag von G. M. Romanzew) definiert.

In diesen Abschnitt des Sammelbandes ist auch der Beitrag des Professors der Universität Ruhr K. W. Stratmann mit aufgenommen über das System der Berufsausbildung in Deutschland, der für russische Fachleute von großem Interesse sein dürfte.

Im Abschnitt "Sonderpädagogik" werden aktuelle Probleme der sprachlichen Semantik der Termini auf dem Gebiete der pädagogischen Theorie behandelt. Dieser Abschnitt umfaßt die Beiträge von N. M. Nasarowa, W. W. Korkunow (Rußland) und D. Lerner (USA). Stark beeinflusst wurde in Rußland die Bildung von Begriffen und Termini auf dem Gebiet der Pädagogik von unserem System der Sonderschuleinrichtungen für Kinder, die eine spezielle Hilfe brauchen oder besondere Probleme bei ihrer Entwicklung haben, was die Eigenheiten des begrifflich-terminologischen Apparates bedingte (z. B. "defektives Kind", "Defektologie", "Defektologe" usw.), der sich von dem entsprechenden terminologischen Instrumentarium der Kollegen in den anderen Ländern unterschied, in welchen man zum integrativen Bildungssystem tendierte. Heute sind hier wesentliche Veränderungen eingetreten. Die Beiträge, die in diesem Abschnitt enthalten sind, zeigen die Wege zur einheitlichen Deutung und Verwendung der Termini und Begriffe der pädagogischen Theorie von den Fachleuten verschiedener Länder.

Die Beiträge im Abschnitt "Pädagogische Lexikographie" behandeln sowohl den Gegenstand und die allgemeinen Probleme dieses angewandten Bereiches der pädagogischen Theorie (der Beitrag von G. N. Stinowa), als auch einige spezielle Probleme der Entwicklung von terminologischen Wörterbüchern, die unter anderem mit dem Vergleichen des begrifflich-terminologischen Apparates in der pädagogischen Theorie in verschiedenen Ländern verbunden sind, sowie mit der Erarbeitung (auf der Grundlage eines solchen Vergleiches) zweisprachiger Glossare der Pädagogik und Bildung (die Beiträge von K. I. Demidowa, I. A. Giniatulina, E. F. Seher u. a.).

Das Verfasserkollektiv wird alle kritischen Hinweise und konkreten Vorschläge zur künftigen Teilnahme an den nachfolgenden Ausgaben des Sammelbandes, der verschiedenen Aspekten der Entwicklung, Systematisierung und Vervollkommnung des begrifflich-terminologischen Apparates der Pädagogik und Bildung gewidmet ist, dankbar entgegennehmen.

J. W. Tkatschenko